

УДК 130: 94.13.112

И.А. Марунчак-Пожарова, сонскатель

Таврический национальный университет им. В.И. Вернадского

ул. Ялтинская, 20, г. Симферополь, Украина

E-mail: seira_k@mail.ru

ОБРАЗ ГЕРОЯ В ЭПОХУ ЭЛЛИНИЗМА, РЕНЕССАНСА И ПОСТМОДЕРНА

Рассматривается феномен «героического» в обществе переходного периода. Сравнительный анализ героического в эпоху Эллинизма, Ренессанса и Постмодерна дает возможность выявить основные характеристики и модусы проявления героя для построения модели героя общества XXI века.

Ключевые слова: *героическое, общество переходного периода, Эллинизм, Ренессанс, Постмодерн.*

Оптимальным вариантом исследовательской практики феномена «героического» является общество переходного периода, как общество риска, психологической напряженности и плохой предсказуемости, где жизнь определяется форс-мажорными обстоятельствами и очередной ситуацией неопределенности. Именно в условиях переходного периода героическое становится наиболее востребованным.

Героическое, как посредник между идеей и идеалом, выступает одним из факторов формирования культуры, хотя по своей сути оно является производным культуры, поскольку содержание и восприятие героического напрямую зависит от доминирующего в данную историческую эпоху типа мировоззрения. Героическое играет важную роль в процессе осуществления идей и идеалов переходного периода. Оно является мобилизующей силой всех 3-х этапов общества переходного периода: разрушения, поиска новых путей развития и созидания, где встречаются личность-дестроер, личность-генератор дееспособной идеи и личность-организатор Общего дела по осуществлению дееспособной идеи.

История становления и развития новоевропейской цивилизации свидетельствует о трех переходных периодах смены исторических эпох. Это Эллинизм, Ренессанс и Постмодерн.

Каждый переходный период начинался с «инвентаризации» старых идей и поиска новых ценностных ориентиров жизнедеятельности людей новой эпохи, сопровождался поиском той идеи, которая должна была составить основу достойного ответа историческому вызову, а затем организацией консервативного большинства на осуществление этой идеи с надеждой на выход общества в новое качество, демонстрирующее более совершенное состояние, чем прошлое.

Общества переходного периода имеют общие атрибуты, но располагают специфическими модусами их проявления. В каждом случае практика переходного периода демонстрирует свою диалектику общественного развития, взаимосвязь и взаимодействие своих конкретных объективных условий и субъективного фактора. В каждом случае это единство востребовало своих героев и определяло свою меру героического.

Одна из главных характеристик общества переходного периода – ситуативность процессов развития, которые напрямую отвечают одному из трех этапов: разрушения, поиска новых идей и становления в новом качественном измерении. Ситуативность выражается, прежде всего, в постоянном изменении ведущих идей в условиях отсутствия стабильности. Ситуативность присуща и героическому. Если рассмотреть героическое трех исторических периодов переходного общества Эллинизма, Ренессанса и Постмодерна, то задействуя сравнительный анализ героического в эти периоды, можно выявить основные черты героя транзитивного общества.

В период Эллинизма изменяется не только социокультурное пространство ойкумены, но и сами мировоззренческие ориентиры. Парадигма космоцентризма уступает место парадигме теоцентризма. Этот процесс был длительным и болезненным. Античное общество переживало кризис. Его философия направлена уже не на поиск истины, а на проповедь морали. Принцип «здесь и только сейчас», как визитная карточка общества, где все понятно и прозрачно, уступает место неопределенности. Индивид расстался с привычным статусом «части» конкретного полиса. Полис разрушался на его глазах, теряя функцию буфера между человеком и миром природы. Растерявшемуся индивиду философия стоиков предлагала возвыситься над миром природы культивируя покой (атараксию), терпение (анатею) и согласие с Природой. Философия скептицизма отрицает возможность и необходимость познания мира, ибо оно не только сомнительно, но и разрушительно. Поэтому нужно жить по обстоятельствам, достойно принимая свою Судьбу, которая ведет того, кто идет, и наказывает того, кто упирается. Место рациональности занимает иррационализм, который сопровождается проповедью аскетизма и отказа от разрешения противоречий бытия мира как мнимой реальности, ибо подлинной реальностью является только Бог.

В обществе Эллинизма главными (определяющими) становятся проблемы индивида, а не всего человечества в целом. В этот период формируется новый общественный идеал, воплощенный не в гражданине полиса как собирательном отвлеченном образе, а в конкретно выдающейся личности [1, с. 63].

Вместе с мировоззренческими ориентирами претерпевает изменения и героическое. Поиск новых идей не просто зацепляет эту сферу культуры. Он полностью изменяет ее. Происходит отход от мифологического героя к герою общественному, но герои и дальше относятся к двум моделям: гераклической (силовая, милитаристическая) и ахилловской (интеллектуальная). Заметную роль в этом процессе становления нового героического сыграла философия киников, отображенная в литературе и драматургии того времени.

Кинические представления об идеальном человеке, воплощенном в «мудреце», шли в разрез с классическими идеалами. Идеал классического периода – это внешняя и внутренняя красота, находящиеся в гармонии, образцовый социальный характер. Кинический идеал – это человек, который не подчиняется законам внешнего мира. Его поведение определяется только внутренними понятиями и личной мерой. Даже мифологический героический образ киники в своих произведениях наполняют такими бытовыми подробностями, что герои мифов становятся максимально очеловеченными [2, с. 23-24, 53].

Вокруг героических мифов строилась литература, драматургия, художественная культура. На основе эпических сказаний и героических мифологем складывались политические и этические взгляды, создавались модели поведенческой культуры.

Герой классического периода является основным мерилom совершенства человека. За небольшим исключением герои идеальны. Если они и допускают промахи, или совершают непотребности, то только для того, чтобы потом было что исправлять и во искупление чего совершать подвиги. Кроме того, они обречены на свой героический статус уже самим фактом своего рождения. Героя этого периода П.А. Сапронов называет «героем поневоле». Героизм его, отмечает исследователь, это героизм ребенка, охарактеризованного понятиями детства человеческой культуры и несвободы от фатализма судьбы [3, с. 177].

В период Эллинизма этот подход существенно пересматривается. Герой осмысливает свое поведение и свой статус. Он все еще вне общества, но не из-за своего статуса, а потому что формирует свое собственное мнение, свой взгляд на окружающий мир. Это был первый шаг к разрыву с существующими порядками конформизма. Герой дестроер приходит на смену герою-покорителю, а в паре с ним приходит и созидатель. Основными характеристиками героя эллинистического периода можно считать:

- 1) отход от факта рождения. Героями не рождаются, а становятся. Именно в период эллинизма распространяется традиция называть героями не мифических, а реальных людей;
- 2) милитаристический образ героя, популярный в начале эпохи, отходит на второй план. Главенствующую позицию занимает герой интеллигентный – тот самый мудрец, прописываемый сначала Платоном и возведенный в ранг героя его последователями, а потом и киниками;
- 3) герой обладает собственными взглядами на мир вокруг себя. Он создает систему знаний о мире вокруг себя и о жизни в этом мире;
- 4) человек получает право выбора, а, следовательно, и героическое начинает обретать иные формы. Помимо военных подвигов, покорения стихий и основания городов, герой может совершать и мирные подвиги.

В эпоху Эллинизма зарождается соответствие героического ситуативным потребностям социума. Об этом в частности свидетельствует обожествление лидирующих личностей и формирование героического образа на основе опыта своих современников.

Следующий переходный период в истории новоевропейской цивилизации – это Ренессанс. Он дает свою трактовку героического в условиях, когда на смену традиционного общества приходит индустриальное, разрушая старые стереотипы общественных отношений и закладывая новые. Данте Алигьери исполняет гимн земному предназначению человека. Пико дела Мирандолла связывает свободу человека с возможностью подняться до заоблачных высот или опуститься до скотского состояния. Леонардо да Винчи называет человека величайшим инструментом природы. Но мысль о величии человека соседствует с грустными размышлениями о ничтожестве человеческих помыслов и поступков [4, с. 66, 257-258].

Мишель Монтень обращается к современникам осуществить самоанализ повседневной жизни, преодолеть теологический догматизм и схоластический авторитаризм; осмыслить сократовский тезис: «Я знаю, что я ничего не знаю», и осознать, что «жизнь сама по себе – ни благо, и ни зло; она вместилище и блага, и зла, смотря по тому, во что вы сами превратили ее» [5, с. 112]. Жизнь необходимо принимать во

всей ее сложности, мужественно перенося страдания тела и души, достойно исполняя свое земное предназначение.

Ренессансный героизм неотделим от своей реальности. Все трансформации в нем обусловленными изменениями в социокультурной жизни человека.

Основное изменение, дарованное Возрождением – это становление светской духовности. Утверждается светский характер культуры. Происходит секуляризация мировоззрения. Человек выходит из полной религиозной обусловленности, хотя, следует отметить, что власть церкви остается достаточно сильной.

Выражается новый смысл в формировании личности. Лозунгом времени становится представление, что для человека нет ничего такого, что служило бы его ограничением. Человек становится во главу угла культуры. Прежде всего потому, что он сам является ее творцом. Ренессансный человек-творец стремится к тому, чтобы непрерывной цепью своих творческих актов перестроить мир вокруг себя. Он сам подобен демиургу.

Эту тенденцию в одной единственной фразе емко выразил Пико дела Мирандолла «Бог создал человека ... Богом» [6, с.508]. Все отличие человека от Бога в том, что Бог изначален и вечен, а человек еще должен пройти свой путь становления, чтобы максимально приблизившись к идеалу, стать Богом. Однако, это выражает основную суть направленности Ренессансного мировоззрения – человек есть творец. Он не просто актер в мире окружающем его, а еще и автор своего мира.

Таким образом, чтобы понять, как изменилось героическое в период Возрождения следует сначала рассмотреть какие изменения произошли в самом человеке.

Гуманисты провозгласили человека божественным, но это мало соответствовало реалиям окружающей действительности. За ярким фасадом антропоцентризма, гуманизма и шедеврами художественно культуры, скрывалась совершенная иная реальность. Яд и кинжал, «черная смерть» и болезни, предательство и захватнические войны, раздробленность и распутство, прикрытые псевдодуховностью – все это неотъемная часть действительности Возрождения [7]. Непривлекательная картина с точки зрения современного человека. В тоже время складывается оптимистичное отношение к будущему человечества. Оно базируется на радикальном устранении или хотя бы размытии контраста между сакральным и профанным бытием. В человеческом представлении исчезает разорванность между духовным и материальным миром.

По этому поводу Т. Кампанелла пишет, что «Человек в желаниях своих не останавливается на вещах этого мира, и, наслаждаясь обладанием царств, он желает еще большего – возвысится над небом и над миром» [8, с.273]. Мыслитель подчеркивает величие человеческого духа, его стремление к усовершенствованию себя в мире и мира вокруг себя. Все это трудно осуществить в реальности, но именно эта идея лежит в основе модели идеального человека Возрождения, который претендует на статус властителя мира.

Своеобразной иллюстрацией этой модели служит теория универсального человека. Наиболее приближенными к ее исполнению в реальности можно считать Титанов этой эпохи. Умение заниматься несколькими зачастую противоположными видами деятельности и искусств присуще немногим. Вряд ли есть аналог Леонардо да Винчи, который не только был живописцем, но пушки умел отливать, и в инженерном деле продвинулся, опередив на много свое время. Он божественен как творец, и в то же время совершенно реален как индивид.

П.А. Сопронов отмечает, что «человеку ренессансной закваски сполна присуща одна из непременных черт героического индивида. Он стремится к самоутверждению и находит в нем фундаментальные основания своего бытия» [3, с.369]. Все это говорит о том, что в эпоху Возрождения повышается интерес и чувствительность ко всему тому, что сопровождает путь героя: доблести, величие, великолепие, обожествлению.

В это время мыслители заговорили об отличии божественности и власти. Если в эллинистическом периоде правитель за небольшим исключением обожествлялся или имел божественные корни, чему немало способствовал культ героев-царей [9, с.94-112], то в эпоху новых устремлений человечества, власть рассматривается как независимое, автономное явление. Правитель уже не герой, и не божественное начало в социуме. У него есть конкретное предназначение, есть набор методов и методик управления и укрепления власти. Он воплощение противоречий между нравственными принципами и практикой политической деятельности [10, с.40-47].

Это еще один фактор, который подчеркивает двойственность эпохи Ренессанса. С одной стороны идеи гуманистов об улучшении мира, с другой стороны, несоответствие этих идей реалиям суровой действительности. Это самая яркая иллюстрация переходного периода, когда старая шкала ценностных ориентиров уже не работает, а новая, хотя и успела сформироваться, не может быть реализована, поскольку есть дефицит в героях, которые выступают посредниками между идеями и идеалами.

Проведя такой анализ, можно сделать выводы, что героическое в эпоху Ренессанса имело свои особенности:

- 1) героического данного времени более очеловечено. Теперь герой не полубог, а человек, поскольку каждый человек несет в себе божественное начало;
- 2) возникает понятие «универсальной» личности. Это своеобразный вид героя, напрямую связанный с творческим потенциалом и гуманитарным мировоззрением;
- 3) в культуре преобладает тип интеллектуального героизма (ахилловская модель). Милитаристическая (силовая) трактовка героического сдает свои позиции;
- 4) человек имеет право выбора, но ему предопределено быть неразрывно связанным со своим сообществом, поскольку на этом завязана целостная структура бытия;
- 5) происходит разделение героя и лидера, власть не обожествляется.

Некоторые атрибуты героя остаются прежними. Это сила духа, пассионарность и харизматичность, чувство долга и ответственности, доблесть, твердость духа и служение идее.

Третий переходный период, именуемый также Постмодернизмом, переживает современное общество. Это не просто время перехода от индустриального общества к информационному. Это механизм смены одной культурной эпохи другой [11 с.460]. В основе постмодернизма лежит специфическая мировоззренческая установка на восприятие мира в качестве неупорядоченного, неконкретного образования. Мир – это хаос, в котором человек лишь пушинка, гонимая ветром перемен. Проблемы, стоящие перед человечеством сегодня совершенно другие, чем те, с которыми сталкивались люди предыдущих эпох. Несмотря на то, что все характеристики и процессы транзитивности происходят по единому «сценарию», но формы его проявления и осуществления иные, ибо это иная действительность. Специфика выражается не только в переосмыслении места человека в мире и в поиске новых смысложизненных установок, облеченных в героические образы, но и формировании совершенно иного типа общества. Это общество виртуального мира. Оно существует вне привычного пространства, но крепко связано со временем сегодняшнего дня. В мире виртуального пространства действуют свои законы и правила. Этот мир опасен своей безличностью. Индивид в нем подобен человеку, который затерялся в толпе. У него якобы есть свое мнение, но он легко управляем, он заложник Интернет-игры с иллюзиями самовыражения. Современная эпоха сложная, многоуровневая, противоречивая. Ситуативность и тенденциозность в ней является одной из главных черт, принципиально отличных от общества Эллинизма или Ренессанса.

Героическое Постмодерна полностью соответствует общей господствующей модели культуры. Герой становится наиболее востребованным, поскольку слишком быстрые изменения окружающего мира, создают в человеке потребность в островке стабильности, которым выступает идеал, а идеал воплощается посредством героических образов.

Героическое Постмодерна ситуативно и многоуровнево. Герой зачастую демонстрирует амбивалентные характеристики. При этом просматривается возвращение тенденции создания и развития культов героев, наподобие культов античного мира. Осуществляются попытки героизации власти, и даже придачи ей божественного смысла. При постепенном снижении уровня гуманистического мировоззрения все чаще востребованной становится гераклическая модель героического, которая демонстрирует покорение, силу, способность к быстрым действиям.

Эллинистический герой неразрывно связан с Судьбой, ренессансный герой сам творит эту судьбу, а современный герой не имеет к судьбе никакого отношения, поскольку в его поступках просматривается сиюминутность целей и желаний, детерминированных обществом симулякров. Более того, возникающая модель антигероя – это не противник героя, а его отражение, переломленное в кривом зеркале действительности. Востребованность антигероя, говорит о болезненном состоянии современного общества, где ведется активный поиск идей ведущих к идеалу, но при их реализации получают только идола. Поклонение последним подрывает последние устои гуманитарной культуры современного общества.

Впервые за всю историю героического, герой может быть негероем. У него нет атрибутов героя. Деяния он совершает не как герой, и не как человек, который в своем стремлении приблизиться к идеалу, достигает уровня обожествленного, а как нечто странное, фиктивное или просто спекулятивное умозрительное. Такие факторы как ум, честь, долг, мужество – не учитываются при формировании образа современного героя. Подвиг рассматривается не как самопожертвование в интересах сообщества и других людей, а как «меньшее зло». Наш герой обречен выбирать между одним и другим злом. На нем лежит печать дилеммы экзистенциализма: «ужасный конец, или ужас без конца».

Дж.Кэмпбелл в своей работе «Тысячеликий герой» пишет, что «героическое деяние ждущее своего свершения, сегодня уже не то... То, что было тьмой, стало светом, но и свет обернулся тьмой» [12, с.375]. Эта характеристика наиболее точно описывает то, что происходит с феноменом «героического» в период Постмодерна.

Учитывая бесцельность самой культуры этого переходного периода, представляется затруднительным определить пути развития героического и механизм его осуществления.

Героическое Постмодерна имеет как отличия, так и схожести с героическим Эллинизмом и Ренессансом.

Герои всех трех периодов не зависят от факта рождения. В то же время, герой современного мира совершает подвиги непреднамеренно, а не из-за стремления к совершенству или по своему предназначению, как это имело место в Ренессансе или Эллинизме.

Героическое Постмодерна имеет широкий круг осуществления от духовного производства до покорения космического пространства, но больше оно востребуется в гераклической модели, а не в ахилловской.

Понятие «универсальной личности» как героя уходит в прошлое. Героя Постмодерна «делает» его окружение. Присутствуют обязательные атрибуты. Вариативность этих атрибутов обусловлена тем слоем культуры, к которому принадлежит героический образ. Новые герои – это подчас звезды шоу бизнеса и политики.

Главным отличием Постмодерна является появление феномена «антигероя» и его массовая востребованность. Ни Эллинизму, ни Ренессансу это явление не было присущим.

Проведенный анализ позволяет сделать вывод о том, что основной проблемой героического в Постмодерне стала его бессодержательность. Однако, это только отражение общего состояния культуры. Возникает вопрос о дальнейших путях развития героического в условиях, когда новоевропейская цивилизация лихорадочно, но пока безуспешно осуществляет поиск идеи достойного ответа историческому вызову в условиях тотальной глобализации мира XXI века.

Библиографический список использованной литературы

1. Берестовская Д.С. Античная художественная культура / Д.С. Берестовская. — Симферополь: «Бизнес-Информ», 2003 — 160, с ил.
2. Нахов И.М. Киническая литература / И.М. Нахов. — М.: Наука, 1981 — 303 с.
3. Сапронов П.А. Феномен героизма / П.А. Сапронов. — СПб.: ИЦ «Гуманитарная Академия», 2005 — 512 с.
4. Зубов В.П. Леонардо да Винчи / В.П. Зубов. — М.: Изд-во АН СССР, 1961. — С. 66; С. 257–258.
5. Монтень М. Опыты: В 3 кн. / М. Монтень / Т.Г. Тетенькина (сост., предисл.), А.С. Бобович (пер. с фр.). — Калининград: Янтарный сказ, 1997. — 304 с.
6. Пико дела Мирандола Дж. Речь о достоинстве человека / Дж. Пико дела Мирандола // История эстетики. Памятники мировой эстетической мысли в 5-ти тт.: пер. Л. Брагиной. — Т. 1. — С. 506–514.
7. Культура Италии в эпоху Возрождения / Пер. с нем. С. Бриллианта. — Смоленск: Русич, 2002. — 448 с.; ил. — (популярная историческая библиотека).
8. Кампанелла Т. Метафизика / Т. Кампанелла // Человек. — М., 1991. — С. 273.
9. Зелинский Ф.Ф. Религия Эллинизма / Ф.Ф. Зелинский. — Томск: Водолей, 1996. — 160 с.
10. Макиавелли Н. Государь / Н. Макиавелли. — М.: Планета, 1990. — 80 с.
11. Эко У. Заметки на полях «Имени розы» / У. Эко // Имя розы. — М.: Книжная палата, 1989. — С. 425–467.
12. Кэмпбелл Дж. Тысячеликий герой / Дж. Кэмпбелл. — М.: «Релф-бук», «АСТ», 1997. — 384 с.

Поступила в редакцию 25.11.2011 г.

Марунчак-Пожарова І.О. Образ героя в епоху Еллінізму, Ренесансу та Постмодерну

В статті розглядається феномен «героїчного» в суспільстві перехідного періоду. Порівняльний аналіз героїчного в епоху Еллінізму, Ренесансу та Постмодерну дає можливість виявити основні характеристики та модули проявлення героя для вироблення моделі героя суспільства XXI століття.

Ключові слова: героїчне, суспільство перехідного періоду, еллінізм, Ренесанс, Постмодерн.

Marunchak-Pozharova I. The image of the hero in the Hellenistic period, the Renaissance and Postmodern

The article discusses the phenomenon of "heroic" in a society in transition. Comparative analysis of the heroic era of Hellenism, the Renaissance and Postmodern provides an opportunity to identify key features and modes of manifestation of the hero to build a model society of the XXI century hero.

Keywords: the heroic, the society in transition, Hellenism, Renaissance, Postmodernism.